СОХРАНИМ ПОСЕВЫ ОТ КЛОПА-ЧЕРЕПАШКИ

Недавно в Валуйках редакцией «Курской правды» и Валуйским райкомом ВКП(б) была созвана агротехническая конференция группы юго-восточных районов области—Ново-Оскольского, Волоконовского, Валуйского и Уразовского. На конференции присутствовали агрономы райзо и МТС, заведующие птицефермами и хатами-лабораториями, куроводы и бригадиры по борьбе с сельхозвредителями, специалисты-энтомологи, звеньевые, партийный и советский актив.

Конференция обсудила один вопрос—как устранить опасность дальнейшего распространения вредного клопа-черепашки, нанесшего в 1940 году большой ущерб урожаю. В прениях по информациям главных агрономов райзо выступило 22 участника конференции. В заключение была прослушана лекция т. Жуковского—научного сотрудника Воронежской станции по защите растений и принято письмо на посев колхозам, в котором указаны основные меры по борьбе с черепашкой.

Ниже мы печатаем сокращенные выступления участников конференции, в которых они делятся своим опытом борьбы с вредителем зерновых культур.

Бороться с черепашкой в местах зимовки

Т. ПУШКАРЕВ, зав. биолабораторией

Из наиболее верных средств борьбы с черепашкой в местах ее зимовки является стребание лиственного покрова в обработка лесов, садов и кустарников с помощью кур. Это надо будет делать ранней весной.

Сельские кузнецы сделают хорошее дело, если уже сейчас изготовят новые скребки для стребания верхнего слоя листвы и почвы вместе с черепашкой. Но если нет таких скребков, надо использовать лопаты и тяпки.

Работы производятся так: опавшая листва и листвая подстилка прежних лет, вместе с находящейся в ней черепашкой, начисто счищается до твердого грунта и укладывается в кучи или валы диаметром в 1,5 метра и высотой в метр. Эти кучи засыпаются землей слоем в 10—15 сантиметров и утрамбовываются ногами. В таких кучах черепашка погибает.

Стребание листвы надо производить в местах наибольшего залегания черепашки (до 50 клопов на квадратный метр). Там же, где ее меньше, необходимо выпускать кур, причем, чтобы облегчить курам поиски вредителя, вокруг переносного птичника в радиусе до 200 метров, разгребать листву граблями. После того, как куры очистят этот участок, надо передвинуть птичник на другое место.

Всех кур—на поля!

И. ГЛЕБОВ, зав. хатой-лабораторией колхоза „Красный путиловец", Уразовского района

Из всех наиболее эффективных мер в борьбе с черепашкой оказалось уничтожение клопа курами. Курица — серьезный противник черепашки. За сутки она поедала ее, по нашим подсчетам, 1200 штук. В поле у нее ходило 350 кур. Таким образом ежедневно они уничтожали около 420 тысяч штук вредной черепашки.

Практически это дело мы проводили так. Построили передвижной птичник, посадили туда кур и вывезли их в поле. Птица с жадностью набрасывалась на вредителя. Птичница Н. Жерлицына следила за курами, два раза в день подкармливала их зерновыми отходами из расчета 15 граммов на штуку, поила из корытец, собирала яйца (гнезда были устроены в птичнике, возле него и на посевах).

Когда куры уничтожали черепашку в одном месте, их перевозили в другое.

Как мы думаем вести борьбу с клопом-черепашкой в 1941 году?

На первый план выдвигаем кур. В колхозе их 339 штук да у колхозников около тысячи. В прошлом году мы тоже использовали кур, принадлежащих членам артели. Поместив разными способами свою птицу, колхозники приносили ее на бригадный двор, сажали в специально-оборудованные арбы-птичники и вывозили на бригадные участки. Когда кур привозили обратно, их забирали хозяйки. Никаких недоразумений не было.

Строительство двух птичников уже окончено. В нужное время для перевозки кур приспособим арбы.

Прошлогодний опыт подсказывает, что выпускать кур на поле большой массой не выгодно. Они мешают друг другу, толкут посевы, меньше поедают вредителя. Этот недостаток устраним. На участок будем выпускать не более 150 кур одновременно.

О черепашкоуловителях

И. СИЧЕВОЙ, агроном-энтомолог Уразовского райзо

В мероприятиях по борьбе с вредной черепашкой большое место занимают механические средства борьбы, в частности ручные, конные и автомобильные черепашкоуловители.

В прошлом году в колхозах Уразовского района работало несколько уловителей. Имя было собрано 394 центнера черепашки. На 1941 год колхозами нашего района должно быть построено 17 автомобильных, 131 конный и 270 ручных черепашкоуловителей. По нашим подсчетам этого количества вполне достаточно, чтобы отработать все посевы зерновых в самое практическое время, когда черепашка с мест зимовки перелетит на поля. Уловители должны быть готовы не позже 1 апреля. Устройство их несложно, и любой колхозный плотник может легко их изготовить.

Однако правления колхозов не проявляют в этом отношении оперативности. Автомобильных уловителей из 17 построен 1, конных еще ни одного, ручных уловителей из 270 готово всего 137.

ВСЕМИ СРЕДСТВАМИ УНИЧТОЖАТЬ ВРЕДИТЕЛЯ

(Из открытого письма участников конференции)

Товарищи колхозники!

В прошлом 1940 году в ряде южных и юго-восточных районов нашей области было отмечено массовое появление злейшего вредителя зерновых культур—вредного клопа-черепашки. Только в результате нашей собственной неповоротливости и поздно принятых мер этот вредитель нанес большой и серьезный экономический ущерб колхозам и совхозам, уничтожив и повредив в 1940 году значительные площади зерновых посевов, а в Валуйском и Уразовском районах начисто уничтожил несколько тысяч гектаров озимых и яровых хлебов.

Собравшись на агротехническую конференцию, созванную редакцией газеты «Курская правда», мы, представители Ново-Оскольского, Уразовского, Валуйского и Волоконовского районов, считаем, что в нынешнем году нужно полностью сохранить посевы от вредителя, а для этого каждый колхоз и совхоз, каждый район может и должен осуществить у себя следующие мероприятия:

I.

В связи с тем, что осенью 1940 г. основная масса черепашки с полей перелетела на места зимовки в леса, полезащитные полосы, кустарники, заросли, сады, огороды, балки, ж.-д. лесные полосы и т. д. **—все ранне-весенние мероприятия по борьбе с нею сосредоточить в этих местах.** Для этого:

В наиболее угрожаемых местах, где будет отмечено массовое залегание черепашки (свыше 50 штук на квадратный метр), провести стребание листового покрова вместе с черепашкой как при помощи лопат, тяпок и граблей, так и приспособленными конными скребками, с последующим прикапыванием собранных куч (слоем земли от 15 до 20 сантиметров) и утрамбовыванием их.

После того, как сойдет снежный покров (до начала сева), в места зимовок черепашки выпустить всех до единой колхозных кур, для чего каждому колхозу немедленно построить необходимое количество передвижных птичников и заготовить необходимое количество гнезд для несушек. На каждый гектар (при средней плотности до 50 клопов на один квадратный метр) выпускать не менее 150—200 кур, обеспечив их водой и подкормкой.

II.

Весной, как только будет отмечен перелет черепашки на поля, осуществить следующие мероприятия:

Немедленно перевезти всех кур с мест зимовки черепашки на зараженные посевы, на которых они легко отыскивают черепашку и уничтожают ее.

В каждом колхозе до начала сева заготовить потребное количество клопоуловителей как конных, ручных, так и автомобильных и при появлении черепашки обработать ими зараженные поля.

Наряду с механическими средствами борьбы применить и ручной сбор черепашки в особо угрожаемых участках.

Черепашка начинает откладывать яички через 3—4 дня после вылета в поле. Следовательно, **каждый день промедления с осуществлением указанных выше мероприятий может свести их на-нет.**

III.

Особенное внимание должно быть уделено биологическим средствам борьбы с клопом-черепашкой путем разведения теленомуса. Для этого:

Учитывая, что яйцеед-теленомус в природных условиях весной (особенно в период майской кладки черепашкой яиц) появляется в незначительном количестве, **обеспечить его разведение в хатах-лабораториях.** Для этого в тех колхозах, где не сумели сохранить черепашку для разведения теленомуса, немедленно пополнить ее запасы за счет сбора в местах залегания.

В каждом колхозе для разведения теленомуса в полевых условиях заготовить необходимое количество рамчатых парников, обеспечивающих выпуск не менее 10.000 яйцеедов на зараженный гектар посева.

Нашей стране, нашему народу нужен каждый центнер зерна. Отстоим же полехозные и совхозные посевы от вредного клопа-черепашки, **не будем ждать, когда она прилетит на посевы, а пойдем и сами уничтожим ее в местах залегания с помощью кур, теленомусов, клопоуловителей и других средств борьбы.**

Сохраним и вырастим высокий, социалистический урожай!

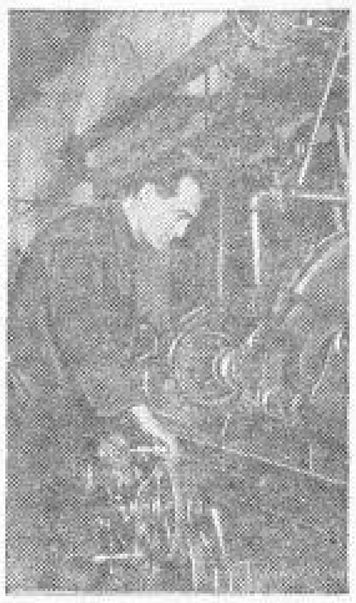
По поручению конференции письмо подписали представители Ново-Оскольского, Валуйского, Уразовского, Волоконовского районов:

Агрономы: СИЧЕВОЙ, ЛИТВИНОВ, ОРОБИНСКАЯ, БЕРДНИКОВ, УГРЮМОВ, КОБЗАРЕВ, СОКОЛОВ, АЛЕКСАНДРОВА, ПУШКАРЕВ, ШЕВЧЕНКО, ДВУРЕЧЕНСКИЙ, КАНЕВЦОВ, ЗАКАРСКИЙ, КАШКОВСКИЙ, ЩЕРБАКОВ, НЕМИНУЩИЙ, ФОМЕНКО, КОРОБКО, ЧЕЧКАНОВ и другие.

Зав. хатами-лабораториями: АРКАТОВ, ГЛЕБОВ, ЧЕРКАСОВ, НАЙДЕНОВ, КОБЫЛИЦКИЙ и другие.

Птицеводы и бригадиры: ПОКОЛИДИНА, ЛАЗУРЕНКО, ГОНЧАРОВ, КОЛБАСИН, РАЗИНКИН и другие.

Всего 89 подписей.



Н. Н. Маренков, токарь-стахановец Курского моторемонтного завода, производственное задание выполняет до 250 процентов.

Фото А. Богданчикова.

Не готовят семена к севу

Одним из главных участков подготовки к севу является семена. Однако об этом забывают в Коренево.

Колхозы «Без межи», им. Ворошилова и им. Сталина, Кореневского сельсовета, совсем не заготовили семян. Недостает семян в трех колхозах Толпинского сельсовета и ряде других. Около 4 тысяч центнеров семян не отгружено, почти 2 тыс. центнеров не проверено на всхожесть.

Неудовлетворительно проводится обмен семян. Колхозы, обслуживаемые Снагостской МТС, должны обменять в Суджанской конторе госсортфонда 665 центнеров зерна, а обменили всего лишь 184 центнера. Еще хуже с межколхозным обменом. По плану райзо колхозы должны обменять более двух тысяч центнеров семян, а обменяли лишь одна треть.

Причина неудовлетворительной подготовки семян кроется в плохом руководстве колхозами со стороны райзо. Зав. райзо тов. Пехов, главный агроном тов. Бротов и другие работники райзо крайне нерегулярно выезжают в колхозы. Месяц назад т. Пехову райком ВКП(б) поручил провести собрание в колхозе «Без межи» по вопросу о семенах. Но до сих пор он этого собрания не провел.

Стиль работы райзо перенят и председателями сельсоветов. Об этом говорит хотя бы такой факт. В толпинских колхозах «Вторая пятилетка» и «Большевик» не достает семян. А в колхозе «Ленинский призыв», этого же сельсовета, имеются излишки. Однако председатель сельсовета тов. Новгородский и не подумал организовать межколхозную взаимопомощь. Позицию невмешательства в семенные дела занимают и МТС. Колхозы массива Кремяновской МТС должны обменять между собой почти тысячу центнеров семян в Коренеевской—500 центнеров. Однако не обменено и четвертой части. Ежедневно по директора станций тт. Мотылин и Опрышко, старшие агрономы тт. Чекурной и Клименко говорят о проделанной работе. Но колхозы в скорейшей подготовке к севу оказывают мало.

М. ГРИГОРОВ.

ОТЛИЧНО ВЫПОЛНИТЬ ПЛАН 1941 года

(С собрания актива областного управления связи)

С каждым годом возрастают требования к работникам связи. Услугами телеграфа, телефона, радио, почты пользуются сейчас и жители города и жители села. Повышенные запросы населения надо выполнить быстро, хорошо, четко. Как же работники связи нашей области справляются со своими задачами, что им нужно еще сделать—эти вопросы обсудило состоявшееся на-дних собрание актива управления связи.

За истекшие два года на развитие связи области вложены гр мадные средства. Сданы в эксплоатацию 24 мощных 500-ваттных радиоузла и 23 энергобазы. Телефонизированы 217 сельсоветов и 73 МТС, построено дополнительно 2070 километров столбовой линии, переоборудована междугородная телефонная станция, расширена городская. Число радио-трансляционных точек выросло более чем в 2 раза. Связисты в основном выполнили задачу, поставленную тов. Молотовым, —сделать связь рентабельным хозяйством. В 1940 году связисты дали несколько миллионов рублей накоплений.

Однако есть еще много недостатков. Им посвятил большую часть своего доклада начальник областного управления связи тов. Овчинников. Не все конторы работают равномерно. Многие отстают. Им как раз присущи те недостатки, о которых говорил на XVIII Всесоюзной партийной конференции тов. Маленков. Вот, например, Свободинская контора, выполнившая план дохода только на 88 проц. Она работает рывками и выполняет план по более легким операциям. Источников дополнительных доходов не изыскивает. То же самое можно сказать про Шебекинскую, Черемисиновскую, Ясеновскую, Тербунскую конторы. Слабо соблюдается государственная дисциплина. Имеет место бесцеремонное отношение к использованию телеграфных линий. Ряд контор загружает линии передачей бесплатных телеграмм. Белгородская контора в прошлом году послала 3812 бесплатных телеграмм, Дмитровская—1280, Льговская—1290, Рыльская—1263. Всего по области передано около 32 тысяч бесплатных телеграмм. В денежном выражении это будет равно по приблизительным подсчетам 200 тыс. рублей.

Неудовлетворительно проходит радиофикация села. План развития трансляционных точек выполнен на 70 проц. В некоторых районах допущено сокращение точек. Так, в Малоархангельском районе число точек уменьшилось на 68, в Тимском—на 29, в Щигровском—на 128.

Одним из наиболее крупных недостатков работы связи является повреждения телеграфно-телефонных линий. За истекший год зарегистрировано более тысячи таких случаев. Это говорит о плохом качестве ремонта линий. Для улучшения телефонно-телеграфного хозяйства имеются колоссальные неиспользованные ресурсы. Не все еще сделано для усовершенствования аппаратуры.

На собрании критиковала работу почты, которая еще неудовлетворительно обслуживает трудящихся. Почта нарушает контрольные сроки отправки и доставки корреспонденций, переводов и т. д. Что это так, подтверждают 15 тысяч жалоб и претензий трудящихся. Особенно их много поступает в Прохоровскую, Ракитинскую, Рыльскую, Советскую конторы. К чему ведет разгильдяйство некоторых почтовых работников? Вот один пример. Из Касторного была послана в Курск путевка в санаторий, которую доставили с большим опозданием. В результате ее польза уже было использовать. Участились хищения. Подвизавшиеся в конторах жулики расхитили в прошлом году на 9 тыс. рублей разных ценностей.

Докладчик и выступающие в прениях товарищи много внимания уделяли культуре. Тов. Асеев рассказал о двух конторах связи—городской и сельской.

— Трудно встретить контору хуже Суджанской,—заявил он. — Здесь жуткая грязь. О клиентах не заботятся. Не вывешена даже такса на почтовые отправления, не бывает чернил, клея. Будка для телефонных переговоров не освещена. Начальник конторы тов. Прохоров дошел до того, что стал закрывать контору среди дня на обеденный перерыв. Телеграфные переводы в Судже иногда доставляются через полтора—два месяца.

— А вот Заолешенское сельское отделение связи, находящееся в двух километрах от Суджи. Сюда приятно зайти. Здесь постланы коврики, есть цветы, чернила, ручки для клиентов. Всюду образцовая чистота. Все письмоносцы снабжены почтовыми марками. Посетители находят в отделении приветливый прием. Почему бы тов. Прохорову не заглянуть в это отделение, чтобы научиться, как нужно работать.

Начальник Курского краснознаменного телеграфа тов. Стрельников пред'явил серьезные претензии к Касторенскому телеграфу. Отсюда часто идут телеграммы с искаженным текстом. Здесь нередко ломают аппараты. 14 процентов телеграмм в Касторном обработаны с браком. Это об'ясняется тем, что не организован сплошной контроль. Такое же положение в Борисовской, Ракитянской, Глазуновской конторах связи.

Интересным опытом работы поделился начальник лучшего в области Голофеевского отделения связи, Старо-Оскольского района, тов. Шевцов. За 1940 год отделение выполнило план по доходам на 110 проц. Так же хорошо оно работает и в этом году. В отделении разработан ежедневный график доходности. Выполнение его проверяется ежедневно. Почтовики изыскивают дополнительные источники накоплений. Большая часть отправлений идет с уведомлениями. Посылки и переводы доставляются исключительно на дом. Все работники изучают сейчас аппарат Морзе.

Опыт этого отделения следует перенести не только в сельские отделения, но и в городские и районные конторы.

Ряд работников контор и отделений пред'явили к областному управлению связи много справедливых претензий. Начальник Старо-Оскольской конторы тов. Гарбуз остановился на плохом использовании междугородных телефонных цепей. Есть возможность удлинить время переговоров с областным центром, нужно только изменить направления. Однако это не делается.

Работники телеграфно-телефонного управления редко бывают в районах и недостаточно оказывают техническую помощь конторам. Живое руководство подчас подменяется бумажной перепиской.

Главный инженер междугородной телефонной станции тов. Крюченков рассказал о технической косности, имеющей место в управлении связи. Под спудом лежат ценные рационализаторские предложения. Их не отклоняют, но и не принимают. Опыт рационализаторов и изобретателей широко не популяризируется.

Собрание актива поставило задачу перед работниками связи — отлично справиться с выполнением плана в 1941 году.

На собрании было вручено переходящее красное знамя наркомата связи и ЦК союза работников связи Курскому телеграфу, завоевавшему первое место в соревновании телеграфов страны, а также оглашен приказ наркома о присвоении звания мастера связи тт. Н. Савинову, Л. Мазуровой, Т. Суровой и о награждении ряда товарищей значком «Ударнику социалистической связи» и денежными премиями.

С большим под'емом на собрании было принято приветствие вождю народов товарищу Сталину.

Сельский врач

Мальчика привезли почти в безнадежном состоянии. Он упал с вершины тополя, куда лазил за грачиными гнездами. Падая, мальчик сорвал со спины кожу, а в некоторых местах слой подкожной клетчатки до самых ребер. Он лежал с широко открытыми глазами, бессмысленно смотрел на людей и совершенно не чувствовал боли.

— Будет он жить? — спросил тихо отец.

— Попробуем вылечить.

Началась упорная борьба за жизнь мальчика. Больной лежал неподвижно. На его лице не отражалось никакой муки. Он не знал, что врачи уже наложили на рану сорванный кусок кожи, не знал, что ему вводили камфору, не знал и того, что врачи целые ночи просиживали у его койки, отвоевывая его жизнь. Через несколько дней мальчик впервые застонал. Сознание возвращалось к нему вместе с жизнью. Врачи облегченно вздохнули.

Мальчик выздоравливал. Кожа на спине быстро прирастала. Отец, ежедневно привозивший в больницу из Михайловского совхоза, повеселел.

— У меня не было никакой надежды, Михаил Константинович,—сказал он благодарно врачу.

—Да, надежды было маловато,—согласился Давыдов и пошутил:—Скоро ваш Миша снова может лазить за гнездами.

Мальчик, слышавший разговор, улыбнулся. Через несколько недель отец увез его домой.

И был еще случай. Враги сильно избили лучшего бригадира колхоза «Память Ленина» Василия Золотухина. Его привезли в больницу в бессознательном состоянии. Когда больной пришел в сознание, к врач заговорил с ним, Золотухин удивленно открыл глаза. Он ясно понимал речь врача, но сам говорить не мог. Мало того, он не мог ходить. Врачи определили, что у него поврежден мозжечок.

— Везет нам с тобой, Вася,—весело сказал врач жене. — Попробуем-ка вылечим и этого.

Около больного дежурили по очереди. Молодые врачи снова перечитывали научные труды знаменитых врачей, знакомились с аналогичными случаями болезней, изыскивали методы лечения. И бригадир выздоровел. Сначала он заговорил. А затем пошел. Для врачей это была большая радость. Когда выписали и этого больного, Давыдов сказал жене:

— Хорошая практика у нас, Надя.

Практика была действительно хорошая. Молодые врачи, недавно только окончившие институт, сразу же столкнулись с суровой действительностью. То виды болезней, о которых они слышали в институте из уст опытных профессоров, были только иллюстрацией к лекциям. Здесь, на месте была настоящая практика, полная творческих исканий, практика, о которой мечтал Давыдов, будучи еще студентом.

Вслушавшись в биографию врача Давыдова невольно вспоминается фильм «Доктор Калюжный». Когда Давыдов окончил институт, ему предложили остаться в Ленинграде на научной работе. Давыдов отказался и уехал в провинцию. В Наркомздраве в путевке молодого врача написали: «Направить в пустующую больницу». И когда Давыдов приехал во Вторые Тербуны, местная больница действительно пустовала. Предшественник Давыдова, фельдшер, беспробудно пил в одиночестве и на больницу не обращал внимания. Больница была захламлена, запущена. На две палаты имелось только три подушки, набитых соломой. Простыней не было. Уход за больными был постыдно скверно.

Давыдову стало грустно. Как он будет работать в такой больнице? Выдержит ли он в этой обстановке? Свои сомнения и колебания Давыдов высказал в первом же письме в Ленинград к своему учителю профессору Сохновской. Из Ленинграда он быстро получил ответ. Сохновская советовала, чтобы он отбросил все колебания, уверяла, что работа в провинции интересна и полезна для молодого врача и что она даст ему много ценного, обогатит его опытом. Сохновская обещала своему ученику давать письменную консультацию.

А затем в Тербуны приехала жена; они вдвоем начали налаживать запущенное больничное хозяйство. Давыдов разогнал из больницы лодырей и наладил крепкую дисциплину. Он отремонтировал помещение, приобрел постельные принадлежности. Врач выбросил соломенные подушки и приобрел новые, набитые пухом. Больница постепенно принимала уютный, опрятный вид. Работать стало веселее.

А работы было много. У Давыдова не было ни одного свободного дня. Если он отсутствовал в больнице, то значит находился в раз'езде по селам. Если его вызывали к трех больным, он попутно обслуживал в пять—десять раз больше.

Первое время больница испытывала большие затруднения с хлебом. Районный центр находился от больницы за 15 километров. Ежедневно ездить туда за хлебом было трудно. И тогда Давыдов стал выпекать для больницы хлеб на месте. Инициативный врач взялся за улучшение больничного подсобного хозяйства, на которое раньше никто не обращал серьезного внимания. В первый же год Давыдов получил с подсобного хозяйства 25 тысяч рублей прибыли. Благосостояние больницы значительно окрепло.

В институте Давыдов получил специальность гинеколога и теперь на практике совершенствовал свои знания. Давыдов не терял связи с профессором Сохновской. Профессор Сохновская живо интересовалась врачебной деятельностью своего ученика, охотно консультировала его по наиболее сложным вопросам. Каждое письмо из Ленинграда вносило какую-то животворящую струю в деятельность Давыдова, развивало новые интересы и порождало новые творческие стремления.

Давыдов поддерживал тесную связь с курскими работниками медицины. По одному очень редкому случаю заболевания он консультировался у профессора Завтоверова, который прилетел в Тербуны на самолете.

Много интересного дала молодому врачу деятельность на селе. Как-то в больницу привезли женщину с редко встречающимся вывихом конечностей: у нее была вывихнута нога в тазобедренном суставе. Посоветовавшись с женой, Давыдов не отправил больную в Курск, а все лечение проделал у себя в больнице, собственными скромными средствами. Через одиннадцать дней женщина поправилась.

Однажды один из колхозных мальчиков получил серьезное ранение из самодельного пистолета. Он потерял глаз. Обматывая рану, Давыдов нащупал под глазом твердый металлический предмет. Мальчик истекал кровью и бредил. Только быстрая операция могла сохранить ему жизнь. Операцию в больнице произвести было очень трудно. Но Давыдов, не колеблясь, решил:

— Оперирую. — сказал он жене.

Операция закончилась благополучно. Из глазницы больного была извлечена шляпка заржавленного болта, которой был заряжен самодельный пистолет. Мальчик остался жить.

Давыдов первый стал лечить от ожогов открытым методом, без бинтов. Бинты обычно причиняли больному большие страдания. При этом неизбежны были загрязнения ран. Давыдов устроил койку, на которой больной лежал без бинтов, под чистой простыней, прикрепленной к специальным деревянным дугам.

Молодой врач в сельских условиях стал лечить электричеством. В Тербунах нет электростанции. Только в местном радиоузле имеется электромотор небольшой мощности. Давыдов добился, чтобы часть электроэнергии давали в больницу, и по вечерам стал лечить больных электричеством. В этом году во Вторых Тербунах будет отстроена амбулатория, которую начали строить по инициативе врача.

Давыдова хорошо знают колхозники. Имя его популярно в районе. Он не только специалист, знающий свое дело, он врач-общественник, агитатор и пропагандист.

Недавно Давыдов вернулся из отпуска. Он побывал в Ленинграде, откуда уехал шесть лет тому назад; встретился со своими старыми преподавателями. Те радостно приветствовали своего питомца:

— А, провинциальный медик, привет! Прижился ты, братец, в селе...

И побыв в Ленинграде какую-нибудь неделю, Давыдов остро почувствовал, как действительно крепко прижился он на селе, сроднился с сельской тишиной, с больницей, куда вложено столько труда и неусыпной заботы. Ему стало смешно, что когда-то он усомнился было в своих силах и хотел уехать куда угодно, только бы не оставаться в этом месте, где царили развал и запущенность.

По приезде из Ленинграда Давыдов сразу же с головой окунулся в прежнюю хлопотливую работу. Колхозники просили его прочитать лекцию об инфекционных заболеваниях, он запрягал лошадь и ехал в колхоз. Колхозников интересовали прививки животным против инфекционных болезней, и Давыдов читал им лекцию на эту тему. Колхозники хотели знать, как предупредить заболевание скарлатиной и гриппом, и Давыдов толково раз'яснял им самые доступные и самые простые методы профилактики.

Много, очень много работы у Давыдова, и такая она ни была бы—врачебная, хозяйственная или общественная—он находит в ней истинное творческое удовлетворение.

Ан. СЕРГЕЕВ.

с. Вторые Тербуны, Больше-Полянского района.